

Мясницкий Иван Ильич

Дачные прелести

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Ильич М.**
Дачные прелести / Мясницкий Иван Ильич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 326 с.

ISBN 978-5-519-98451-5

ISBN 978-5-519-98451-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

не могъ!—замѣтила дама, держась обѣими руками за бортъ коляски.

— Да какой тутъ дьяволъ ее удержать... душа вонъ вылетитъ, а не только что шапка! — говорилъ дачникъ, вылѣзая изъ коляски и отправляясь за шапкой.—Тьфу! вся мокрая, не угодно-ли!

— Теперь солнышко, на головѣ обсохнетъ! — крикнула ему въ видѣ утѣшенія жена.

— Подкладка даже промокла. Ну, чего-же ты, идолъ, сталъ? — крикнулъ онъ кучеру. — Поѣзжай! Погоди, онъ насть съ тобой еще въ какой-нибудь канавѣ выкушаетъ. Дачница! Ну, какой дуракъ по такой дорогѣ дачу снимать поѣдетъ, а? Покажи ты мнѣ такого дурака!

— Да ты первый, и искать далеко нечего.

— Дура, и больше ничего! — обидѣлся господинъ, вытирая платкомъ мокрую шапку.—Твою же глупость успокоить поѣхалъ. Всѣ, вишь, хорошія дачи снимутъ, а намъ дрянъ оставятъ.

— Конечно, пораньше-то снять лучше, любую выбирай.

— Да не по такой дорогѣ. Ты и дорогѣ-то не дашь спокойно растаять. По хорошей дорогѣ и дачу пріятно поѣхать снимать, а это что? Того гляди, домой-то безъ головы, либо безъ ноги пріѣдешь.

— Теперь ужъ немного доѣхать осталось.

— А смотрѣть дачи какъ? Видишь, вездѣ снѣгъ лежитъ, къ дачамъ-то и не пройдешь.

— Расчищаютъ, чай.

— Для тебя, гляди, еще и ковры настелены. Э-эхъ, бабы! Извозчикъ, ты чего остановился?

— Да тутъ, ваше степенство, вродѣ какъ-бы озеро разлилось.

— Обѣзжай озеро.

— Никакъ невозможно, потому канавы вдоль идутъ.

— Ну, вотъ, этого только не хватало! Слышала? Все отъ твоей глупости происходитъ,—повернулся онъ къ женѣ.

— Это вода-то разлилась отъ моей глупости?

— Да не вода, а... ну, тебя совсѣмъ! Извозчикъ, какъ же быть, а?

— Какъ прикажете, ваше степенство. Впервой мнѣ по этой дорогѣ ѣхать приходится, такъ и неизвѣстно, что въ эфтомъ озерѣ-то заключается: вдругъ яма-съ. Завязимъ всѣхъ и до лѣта не вывеземъ... Вы не ѣзжали допрежде?

— Въ первый разъ ѣду.

— Да поѣзжай, извозчикъ, — рѣшила дама.—Сошлись два дурака и нивѣсть чего страшатся. Какія тутъ, на дорогѣ, ямы могутъ быть?

— Очень просто, купчиха,—повернулся извозчикъ къ дамѣ,—и утонуть ничего не стоитъ.

— Она, вѣдь, обо всемъ по-бабьи разсуждаетъ, а я и плавать не умѣю.

— Какъ не умѣешь? А какъ же ты лѣтомъ купаешься?

— Съ плавательными пузырями, вотъ какъ! Не брать же ихъ съ собой дачу нанимать. Поворачивай, извозчикъ, оглобли!

— Да ты угорѣлъ совсѣмъ. Всего ничего доѣхать осталось и вдругъ ни съ чѣмъ домой... Извозчикъ, поѣзжай!

— Да, вѣдь, утопишь меня, дура!

— И я утону. Я тоже плавать не умѣю. Извозчикъ, ступай съ Богомъ!

— Попробовать отчего же... попробовать завсегда можно,—проговорилъ извозчикъ и, понукаемый дамой, стегнулъ по лошадамъ.

Лошади потоптались на мѣстѣ, пофыркали и, косясь на воду, въѣхали въ импровизированное озеро.

— Кончено, утопила таки меня, проклятая баба!—вскрикнулъ господинъ въ мокрой шапкѣ и, вскочивъ на ноги, схватился за козлы.

— А ты сиди знай, утопленникъ!—крикнула дама.—Извозчикъ, настегивай хорошенько, хорошенько настегивай... вотъ такъ... ну, вотъ, и переплыли твое озеро!

— А могли и утонуть. Будь тутъ яма—совсѣмъ крышка!—пробормоталъ тотъ и вытеръ платкомъ вспотѣвшій отъ страха лобъ.

олКяска свернула на мосточекъ съ

прыгавшими бревнами и очутилась на пригоркѣ, съ котораго шумными ручьями бѣжала весенняя вода.

Направо и налево, сквозь деревья, замелькали дачи.

— Ну, вотъ тебѣ и дачи, выбирай любую!—проговорилъ господинъ, смотря повеселѣвшими глазами на раскинувшійся пейзажъ,—налево, по моему, мѣстечко красивое, и дачки не такъ скучены... а? Мать, заснула, чтоль, на припекѣ-то?

— Съ тобой довольно трудно заснуть: словно жукъ надъ ухомъ гудишь. Налево, говоришь?

— Да.

— Мѣсто ужъ очень голо.

— Обростетъ. А то вонъ направо дачка хороша... видишь, на отлетѣ стоитъ?

— Вижу. Дачка, повидимому, новая.

— Совсѣмъ, повидимому, старая, только крыша на террасѣ новымъ тесомъ покрыта... Сворачивать чтоль?

— Сворачивай. Ничего, поглядимъ...

— Чего тутъ глядѣть, снимать надо. Ты думаешь, я такъ вотъ тебѣ по сугробамъ скакать и стану!.. Нашла дурака, какъ-же! Извозчикъ, подверни-ка свой экипажъ направо къ воротамъ.

— Къ краснымъ, ваше степенство?

— Къ зеленымъ. Да не вывали, осторожнѣе сворачивай!..

Коляска запрыгала по ямамъ и очутилась у воротъ. У калиточки стоялъ крас-

нощекій парнишка лѣтъ восьми въ отцовской шапкѣ, съѣхавшей ему на самые глаза, и въ ярко - красной рубашкѣ, подпоясанной веревочкой.

— Мальчикъ, поди сюда!—поманила его пальцемъ дама.

Мальчикъ посмотрѣлъ на дачниковъ, надулся, покраснѣлъ, какъ ракъ, и не двинулся съ мѣста.

— Да иди, паршивецъ, коли тебя купцы просятъ!—крикнулъ извозчикъ.

— А ты, извозчикъ, на него не кричи,—остановила его дама,—народъ здѣшній дикій, запугаешь—и вовсе не пойдеть...

— У васъ сдаются дачи, аль нѣтъ?—крикнулъ господинъ.

Мальчикъ надувался все больше и больше и продолжалъ молчать.

— Да онъ глухонѣмой,—догадывалась дама,—надо вылѣзть.

Приѣхавшіе вылѣзли изъ коляски и, шлепая по лужамъ, подошли къ калиткѣ.

— Что значитъ воздухъ-то чистый, — сказала дама, смотря на пыжившагося мальчишку,—поди, живутъ впроголодь, а рожато у парнишки какая—треснуть хочеть!

— Сама толстолозая!—выпалилъ вдругъ мальчишка и юркнулъ въ калитку.

— Вотъ тебѣ и глухонѣмой!—расхохотался дачникъ въ лицо озадаченной жены.

— Совсѣмъ дикій народъ. Пойдемъ въ калитку, авось когонибудь увидимъ.

Дачники вошли на грязный дворъ и услышали, какъ тотъ же мальчишка кричалъ кому-то за уголъ сарая:

— Дядя Елисей, скволцы прилетѣли!

— Какіе скворцы, дурашка? — спрашивалъ кто-то изъ-за сарая.

— А скволешники нанимать!

— Въ скворцы насъ произвелъ, — разсмѣялся снова дачникъ, — какова каналья, а? Ну, скворчиха, подбирай крылья-то и скачи черезъ лужу.

— И смѣшного ничего нѣтъ. Просто скверный мальчишка, объ котораго всѣ палки обломать надо.

Изъ-за угла показался высокій мужикъ съ заплывшими отъ сна глазами и взъерошенною непокрытою головою.

Почесывая спину, онъ лѣнливо подошелъ къ дачникамъ и посмотрѣлъ на нихъ изъ подъ руки.

— Дачи есть? — спросила дама.

— Есть-то есть, да вамъ какую надо? — спросилъ мужикъ, зѣвая на весь дворъ.

— Вотъ дуракъ-то! — вспылила дама, — какія дачи бываютъ? Деревянныя, чай.

— Извѣстно, не сахарныя... На какую цѣну, собственно, — у насъ дешевыхъ дачъ нѣтъ.

— Ты не знаешь, какая намъ дача нужна, и не смѣешь такіе глупые вопросы.

— Потому и спрашиваю, что не знаю... У насъ, вѣдь, дешевле трехсотъ ни одной дачи нѣтъ; коли возьмете за триста, мож-

но показать, а то зря и тревожиться нечего.

— Пойдемъ, отецъ, съ такимъ болваномъ я и говорить больше не желаю, — повернула дама къ воротамъ.

— У сосѣдѣвъ дешевле есть, а у насъ нѣтъ, а зря трепаться нечего!—крикнулъ имъ въ догонку мужикъ.

Дачники вышли изъ воротъ и повернули направо. Коляска заныряла за ними по ямамъ.

— Вамъ не дачку-ли надо, господа пріятные?—окликнула ихъ баба, шедшая имъ на встрѣчу.

— Дачу, бабочка.

— Пожалуйста за мной, такую красоту покажу—не разстанетесь,—быстро повернула назадъ баба.

Дачники пошли за бабой, но остановились на крикъ бѣжавшаго къ нимъ черезъ улицу мужика въ старой, истасканной солдатской шинели. Мужикъ бѣжалъ къ нимъ зигзагами, такъ что изъ-подъ его тяжелыхъ сапогъ во всѣ стороны летѣли струи грязи, смѣшанной со снѣгомъ, и кричалъ:

— Ваше благородіе! Отцы командиры! Ко мнѣ пожалте!

Мужикъ подлетѣлъ къ дачникамъ и сдѣлалъ подъ козырекъ.

— Лучше дачъ на свѣтѣ нѣтъ... А ты, баба, пошла прочь! Ма-аршъ!—крикнулъ онъ на бабу.

— А ты не оченно-то ори, кислая шерсть, не больно я пужлива!—огрызнулась баба.

— Маршъ, тебѣ говорятъ!—топнулъ ногою тотъ по грязи. — Ваше превосходительство! Пожалте! У ней рази дачи? Курятники!

— У тебя больно хороши... Не слушайте вы его, купецъ.

— У меня?—сдвинулъ брови тотъ, наступая на бабу.—У меня нехороши? Брысь! Извольте взглянуть на зеленую крышу: палацъ чистый, а не дача.

— Ты изъ солдатъ, что-ль?—справился дачникъ.

— Такъ точно, ваше высокобродіе! — откозырялъ тотъ снова. — Ташкенъ взять удостоился... награжденъ даже достаточно... Раненъ, окромя всего прочаго, въ восьми мѣстахъ.

— Дача, по виду, хороша, только вотъ какъ перебраться-то на ту сторону?

— Дозвольте вашу супругу въ бродъ на плечахъ-съ?

— Угсрѣлъ ты, служба, — отмахнулась дама.—Да я тебя въ одну минуту сомну.

— Будьте покойны, и не такого врага одолѣвали... Ташкенъ бралъ, стало быть, дама—дѣло плевое.

— Нѣтъ, ужъ мы лучше въ коляскѣ переѣдемъ... Извозчикъ!—крикнула дама нырявшему возницѣ.

— И расчудесно-съ, ваше превосходительство! А то я могу и понтонъ навестъ:

сичасъ пять достокъ—разъ, разъ, и понтонъ готовъ... Захотѣли у бабы дачу взять! Ахъ, господа легковѣрные! Какая у ней можетъ дача быть, ежели мужъ послѣднюю овцу пропилъ?

Мужикъ, бравшій „Ташкенъ“, перелетѣлъ, разбрызгивая грязь, черезъ улицу и остановился у воротъ, поджидая переплавлявшихся дачниковъ.

— Мотыка! Мотыка! Самоваръ жживо! Чаю, ваше превосходительство, изволите откусать?—кричалъ онъ дачникамъ.

— Увидимъ тамъ,—отвѣтилъ дачникъ, подтѣзжая къ воротамъ.

— Мотыка, живо! Вашу ручку, мадамъ! Смѣло спускайтесь, здѣсь твердо. Нарочно для вашего пріѣзду расчистилъ и утробовалъ... Грунька! Ключи! Ваше высокородь... прошу за мной!

Мужикъ схватилъ у выбѣжавшей дѣвченки ключи, далъ ей для порядка подзатыльникъ и повелъ дачниковъ къ дачѣ съ зеленою крышей.

— Эхъ, служба, ну, что бы дорожку-то къ дачѣ расчистить, — покачалъ головой дачникъ.

— А досточки-то для чего, ваше превосходительство? По досточкамъ-то даже пріятнѣе, все одно, что на лыжахъ... Пожалуйста-съ, то-ись такую вамъ дачу приготовилъ, главнокомандующему на ней не стыдно. Семья-то у вамъ въ полномъ конплехтѣ?

— Порядочная.

— На цѣльную роту хватить, будьте покойны. Позвольте, я передомъ по досточкамъ пойду.

„Служба“ пошелъ по доскѣ и, дойдя до ея конца, перескочилъ на другую, лежавшую отъ первой на разстояніи аршина.

— Сичасъ, ваше превосходительство, по солдатски-съ! Вотъ такъ! — одобрилъ онъ „сигнувшаго“ господина. — Сичасъ видно, что во всякій походъ ходитесь.

— Отецъ! Постой!—удержала ихъ дама, остановившаяся на концѣ первой доски.— Придвинь доску!

— Вотъ умница-то! Ну, какъ я ее придвину, коли я на ней стою?

— Да дуракъ ты этакій, ты гляди, могу я перешагнуть, али нѣтъ?

— А вы сигайте, иниральша,—кричалъ ей мужикъ.—Мы съ ихнимъ высокородіемъ вотъ какъ махнули, въ лучшемъ видѣ.

— Да какъ сигать-то? Что я тебѣ клоунъ что-ли, досталась?

— Ваше высокородіе, а вы командуйте своей супругѣ, чтобъ съ разбѣгу взяли доску приступомъ. Сословіе тоже-съ!—покрутилъ головой мужикъ.—Все одно, что банникъ, только для протилокъ пушекъ и годится.

— А ты разбѣгись, мать, — послушался совѣта „службы“ дачникъ.

-- Да что я, дѣвченка, что-ль, чтобы